

единоплеменникахъ, какъ бы уже о погибшихъ. Но онъ самъ не дозволяетъ такъ понимать это, выразительно говоря, что онъ убѣждалъ въ Фарсисъ (но былъ пойманъ укоснившій исполнить посольство) вслѣдствіе яснаго знанія о томъ, что Онъ *милостивъ и щедръ и каясь о злобихъ*. Поелику же ты, говоритъ, таковъ, то какъ-же Ты повелѣлъ мнѣ всеу проповѣдывать имъ объ (угрожающей) гибели? И, какъ человѣкъ, онъ малодушествуетъ, утверждая, что онъ говорилъ эти самыя слова и въ землѣ Иудейской, — уже просить себѣ смерти и какъ-бы проносить несправедливое осужденіе противъ Промысла. А это—дѣло опасное и недостойное святой души. Вѣдь если ни одинъ благоразумный человѣкъ врачей тѣла не можетъ упрекнуть за то, что они измѣняютъ лекарства сообразно съ свойствами ранъ: то какъ-же можно осудить всевѣдущаго Бога, Который изобрѣтаетъ врачеваніе, всегда соответствующее состоянію нашихъ душъ и поистинѣ самое полезное? Да, Онъ есть врачъ душъ, укрощающій неистовство нашихъ страстей то страданіями, то напротивъ благами милосердія.

Ст. 4, 5. *И рече Господь ко Ionъ: аще зло опечалился еси ты? И изиде Ionъ изъ града, и съде прямо града, и сотвори себѣ кушу ¹⁾, и съдѣше подъ нею въ сныи. доидеже увидитъ, что будетъ граду.*

Не допускаетъ, чтобы духъ Пророка былъ подавленъ уныніемъ, но какъ бы поддерживаетъ его ослабѣвшаго. Но хотя Онъ и очень милосердъ, однакоже благополезно обличаетъ Пророка въ томъ, что

¹⁾ Въ славянскомъ опущено *ѣзи*—тамо, а вмѣсто *ѣстѣ*—ему, какъ у Кирилла и пѣк., читается: *ѣстѣ*—себѣ, какъ въ другихъ.

Твор. Св. Кирилла Александр., ч. X.

онъ опечалился; ибо, думаю, не на что иное не можетъ указывать то, что (Богъ) спрашиваетъ (Пророка) и говорить: *еще злыо опечалился еси ты?* Онъ какъ бы дѣлаетъ упрекъ опечалившемуся и не понимающему цѣли опредѣленій божественныхъ. Когда уже миновались дни, по прошествіи которыхъ должно было бы притти въ исполненіе предвозвѣщенное, а между тѣмъ гнѣвъ (божественный) еще не обнаруживалъ своего дѣйствія, тогда онъ понялъ, что Богъ умилосердился надъ ними; впрочемъ онъ не совсѣмъ еще потерялъ надежду, но думаетъ, что хотя и дана отсрочка наказанія тѣмъ, которые рѣшились раскаяться; но все же непремѣнно подвергнутся какимъ-либо карамъ гнѣва тѣ, которые при покаяніи не обнаружили скорби, равносильной ихъ грѣхамъ; ибо какую пользу можетъ принести трехдневный подвигъ погрязшимъ во всякомъ беззаконіи и поверженнымъ въ столь ужасныя прегрѣшенія? Такъ, по всей вѣроятности, помышляя въ себѣ, Пророкъ удаляется изъ города и остается посмотреть, что будетъ съ ними. Онъ ожидалъ, что городъ или разрушится вельдствіе землетрясенія, или сожженъ будетъ огнемъ подобно Содому. Спѣшно устрояется пріютъ его и сооружается шатеръ.

Ст. 6. *И повелъ Господь Богъ тыкви, и возрасте надъ главою Ионною, да будетъ тень надъ главою его, еже остыити отъ злыхъ его, и возрадовася Иони о тыкви радостію великою.*

Богъ даетъ повелѣніе тыкви такимъ же опять способомъ, какъ и киту, то есть мановеніемъ и желаніемъ. И тотчасъ вырастаетъ прекрасная и пышная тыква и (своими листьями) скоро покрыла весь шатеръ, къ радости (пророка) подобно роцѣ распространивъ

много тѣни. Пророкъ же сильно радуется о ней и поистинѣ ликовалъ какъ бы по случаю великаго событія. Изъ этого ты можешь видѣть свойственную ему простоту и искренность души. Съ одной стороны онъ *опечалился печалію великою* отъ того, что не сбылось предсказанное имъ, а съ другой—*возрадовался радостію великою* ради зелени и растенія.

Невинное сердце очень воспримчиво къ скорбямъ и радостямъ. Ты увидишь справедливость этихъ словъ, если обратишь вниманіе на нравы дѣтей, которыя часто грустятъ по пустякамъ и сильно плачутъ изъ-за малостей. Напротивъ иногда очарованныя чѣмъ нибудь ничтожнымъ они приходятъ въ восторгъ и вдругъ переходятъ отъ печали къ радости. Какъ между человѣческими тѣлами тѣ, которыя обыкновенно не отличаются крѣпостію, легко подвергаются паденію, при какомъ нибудь толчкѣ, хотя-бы кто нибудъ сдѣлалъ его не очень сильно, а прикоснулся какъ бы самой вѣжной рукой, такъ и безхитрое сердце легко отдастся всему тому, что способно тронуть его или даже опечалить.

Ст. 6--8. *И повелъ Богъ червю раннему во утро, и подъяде тыкву, и изсе. И бысть вкушь, внигда возсіати солнцу, и повелъ ¹⁾ Богъ вѣтру знойну жегущу и порази солнце на главу Гонтну: и милodusествоваше, и отрицашеся души своя, и рече: уне ми умрети нежелю жизни.*

Червемъ раннимъ называютъ гусеницу потому, что она получаетъ начало своего бытія изъ росы, падающей предъ восходомъ солнца. Богъ повелѣваетъ ей, а также и знойному вѣтру, что должно по-

¹⁾ У св. Кирилла, какъ и въ нѣкот. прибавлено: *Господь Кѣриосъ.*

нимать въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Онъ даетъ повелѣнія и самой тыквѣ и киту. И вотъ неожиданно она (тыква) засыхаетъ, а жгучій вѣтеръ сильно поражаетъ его, и солнце посылаетъ на томящагося зной, найдя его лишеннымъ тѣни, отчего еще больше усиливалась его скорбь, и онъ дошолъ уже до такого малодушія, что самая смерть сдѣлалась для него весьма желанною.

Ст. 9. *И рече Господь къ Гонтъ: зъло ли печалился еси ты о тыквъ? И рече: зъло печалился изъ даже до смерти.*

Замѣчай опять, что Богъ всяческихъ по безмѣрному челоѣколюбію какъ бы играетъ съ невинными душами святыхъ и въ нѣжной любви нисколько не уступаетъ родителямъ. Когда тыква даетъ ему тѣнь, Пророкъ чрезмѣрно радуется о ней. Послѣ же сего, по устроенію Промысла, гусеница причиняетъ вредъ и жгучій вѣтеръ поражаетъ его, показывая, что и тѣнь была весьма полезна и необходима ему, дабы онъ печалился еще больше, лишившись чего-либо лучшаго. Потомъ сильно опечалившись изъ-за малости, говорю, изъ за тыквы, онъ уже не обвинить божественное челоѣколюбіе, если оно рѣшитъ оказать пощаду и милосердіе знаменитѣйшимъ городамъ и наполненнымъ безчисленнымъ множествомъ жителей. Посему весьма искусно предлагаетъ ему вопросъ: *зъло ли печалился еси ты*—и это изъ-за овощнаго растенія. Онъ же сознается въ этомъ и это наконецъ было средствомъ защиты для челоѣколюбиваго Бога.

Ст. 10. 11. *И рече Господь: ты оскорбился еси о тыквъ, о ней же не трудился еси ¹⁾, ни воскормилъ*

¹⁾ Въ славянскомъ, какъ и въ нѣкот., опущено: *ѣл' ѡтѣу* или *ѣл' ѡтѣу:— надъ нєю.*

еси ея, яже родися обноушъ, и обноушъ погибе. Азъ же не пощажду ли Ниневіи града великаго, въ немъ же живутъ множайшии неже дванадесять темъ чловѣкъ, яже не познаша десницы свояе ниже шуйцы своей, и скоти ихъ мнози?

О несравненное и непостижимое милосердіе! Какое слово достаточно будетъ для прославленія его? и какими устами мы можемъ вознести благодарственные пѣсни Милосердому и Благому, ибо Онъ *удаленъ отъ насъ беззаконія наша* и далѣе (Псал. 102, 12). Смотри, какъ Онъ показываетъ, что Іона опечалился не во время и о чемъ не слѣдовало, между тѣмъ, какъ святому надлежало бы восхвалять и прославлять Владыку. Если ты, говоритъ, опечалился, или лучше доведенъ былъ до крайней скорби тѣмъ, что у тебя засохло тыквенное растеніе, которое какъ выросло въ одну ночь, такъ и погибло, то какъ же я могъ бы не пожалѣть многочисленнаго города, въ которомъ находится больше ста двадцати тысячъ людей, не имѣющихъ возможности, отъ времени и возраста распознать, которая у нихъ правая и которая лѣвая рука? Вѣдь этого еще не различаютъ младенцы, которымъ, какъ ни въ чемъ не согрѣшившимъ, и слѣдовало прежде другихъ оказать чловѣколюбіе. Въ самомъ дѣлѣ, не распознающій еще своихъ рукъ какими могъ бы быть обремененъ прегрѣшеніями? Если же Онъ называетъ и животныхъ и удостоиваетъ ихъ сожалѣнія: то и это дѣлаетъ вслѣдствіе великой Своей благости. Вѣдь если *праведникъ милуетъ души скотовъ своихъ* (Притч. 12, 10).—и это служитъ въ похвалу ему,—то что же удивительнаго, если и Самъ Богъ всяческихъ и къ нимъ питаетъ жалость и состраданіе?

Такъ Христосъ спасъ всѣхъ, давъ Себя въ искупленіе за малаго и великаго, мудраго и не мудраго, богатаго и бѣднаго, Іудея и Еллина. Ему по справедливости можно сказать: *человѣки и скоты спасеши Господи. Яко умножилъ еси милость Твою, Боже: сынове же чловѣчестіи въ кровь крилу твою надѣются и мрутъ* (Псал. 35, 7. 8).
